

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 355.01

© 2015 г.

А.М. Старостин

**АННЕКСИОННЫЕ И СЕЦЕССИОННЫЕ
КОНФЛИКТЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ**

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: urif.ranh@mail.ru

---

Аннотация. В статье анализируются три волны аннексионно-сецессионных конфликтов в XX в., которые радикально изменяли структуру глобального геополитического пространства и политическую карту мира. Автор останавливается на предпосылках формирования четвертой волны, начиная с 2010-х гг.

Обсуждается тезис о степени рукотворности наблюдаемых волн конфликтов. В итоге автор приходит к выводу о росте степени рукотворных действий, переходящих с уровня геополитического искусства на уровень геополитической инженерии.

Ключевые слова: аннексия, сецессия, А-конфликт и С-конфликт, геополитическое пространство, геополитическая революционная ситуация, геополитическая революция, геополитическое искусство, геополитическая инженерия, сецессионные конфликты на Украине.

Анализируя изменения в политической карте мира, произошедшие на протяжении XX в., мы видим несколько волн этих изменений, сконцентрированных и связанных с мировыми войнами как крупнейшими социально-политическими конфликтами.

Начинаясь с острых споров из-за территорий, границ, эти войны заканчивались, порождая мощные сецессионные волны.

Так, Первая мировая война завершилась Версальской системой, закрепившей итоги разрушения крупнейших империй и утвердившей принципы наций на самоопределение.

В результате появилось около полутора десятков новых государств – более мелких, слабых, заряженных массой проблем и междоусобных конфликтов. Вместе с тем были созданы все условия для генерирования тоталитарных режимов, многие из которых образовались на почве радикального национализма и фашизма (Германия, Италия, Испания, Португалия, Венгрия, Румыния. Немногим отставали от них Польша, Болгария, Прибалтийские страны).

Примечательно, что активнейшее участие в формировании новой карты Европы через цепь послевоенных сецессионных конфликтов приняли США во главе с президентом В. Вильсоном и выдвинутыми им знаменитыми «четырнадцатью пунктами», обнародованными в январе 1918 г. Любопытно также, что в октябре 1918 г. администрация В. Вильсона разработала тайные комментарии к этим 14 пунктам, в которых предлагалось окончательно решить «русский вопрос». Россия объявлялась более не существующей. И выдвигались требования отделения не только Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии из ее состава, но и Украины, Сибири, Кавказа и других территорий. Что отражалось на карте, предложенной Госдепартаментом США для Парижской мирной конференции в виде «Предлагаемых границ для России» [5].

Согласно решений Парижской мирной конференции, процесс образования новых государств, образующихся сецессионным путем, призван был опираться на два принципа: языковой и проведение референдумов. Однако эти принципы тут же стали нарушаться.

В итоге Версаля образовались новые государства и политические союзы, сформировались новые зоны геополитического влияния, произошло перераспределение колоний.

Вместе с тем были заложены условия, способствующие развитию аннексионных конфликтов, и произошел сбой в системе государственного управления в системе устоявшихся межнациональных и внутри-социальных отношений в континентальном (европейском) масштабе.

Вторая волна сецессионных конфликтов сформировалась в итоге Второй мировой войны и захватила не только Европейский континент, но и последовательно другие, обрушив в итоге мировую колониальную систему. В результате поток сецессионных конфликтов за период чуть более одного десятилетия, после окончания Второй мировой войны, привел к образованию многих десятков новых государств.

Третья сецессионная конфликтная волна сформировалась в конце 80-х – начале 90-х гг., обрушив СССР, Югославию, Чехословакию, породив более 20 новых признанных суверенных и несколько самопровозглашенных государств [2]. основополагающий Хельсинский заключительный акт СБСЕ 1975 г., подтвердивший нерушимость существующих границ в Европе, оказался отодвинутым навсегда.

Исторически в XX в. сложилась тенденция тесной взаимосвязи аннексионных и сецессионных конфликтов (А-конфликты и С-конфликты). Это оказался своеобразный геополитический «тяги-толкай». Аннексионные конфликты, как правило, связаны с развязыванием войны, реализацией открытых или завуалированных геополитических притязаний. А сецессионные, подкрепленные внутренними силами, в условиях редкого ослабления сил суверенных государств, инициировавших агрессивные действия или являвшихся объектом агрессии, продолжают этот цикл переформатирования геополитического пространства.

В то же время аннексионные притязания и конфликты вызывают протесты и осуждение в мировом общественном мнении. В принципе можно сказать, что механизм, основанный на связке «А-конфликт – С-конфликт» – это старый как мир принцип «разделяй и властвуй», отточенный в XX в. до блеска применительно к задачам переформатирования стабильного, устоявшегося геополитического пространства. Однако остается вопрос: «Насколько рукотворен этот механизм»? И не злоупотребляем ли мы здесь апелляцией к конспирологическому дискурсу, снижая значимость стихийно развивающихся, спонтанных глобальных и региональных процессов?

С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос таков: степень рукотворности в инициировании связки А-конфликт – С-конфликт довольно существенна. Но, во-первых, они действительны в условиях созревших геополитических противоречий.

По аналогии можно сравнить эти обстоятельства с «революционной ситуацией», где налицо крайнее обострение внутривнутриполитических субъективных и объективных факторов. Только здесь мы имеем дело с «геополитической революционной ситуацией».

Во-вторых, степень воплощения рукотворных замыслов и целей и реальные итоги чаще всего не только не совпадают, но и требуют последующих повторов, возвратов к исходным замыслам.

В-третьих, идет совершенствование рукотворных действий, которые за последнее столетие прошли путь от геополитического искусства до геополитической инженерии.

Что касается объективной подосновы геополитического и «А-конфликт – С-конфликт», ведущих в связке к переформатированию геополитического пространства, то достаточно аргументированный и ясный, и главное, новый ответ на этот вопрос дало нашумевшее фундаментальное исследование Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [6].

Как отмечается в обзорах этого исследования, «Пикетти доказывает, что все сегодняшние политические и экономические дисбалансы не вызваны страновыми рисками или некими сторонними силами (например, терроризмом), а являются прямым следствием существующей системы. Дефект изначально встроен внутрь механизма и заложен в принципах современной модели рыночной экономики» [3, с. 34].

И далее в развитие и конкретизацию этого положения: «Когда богатство в руках частных, а долг числится на государстве, рано или поздно появляется мотив подрыва долговых обязательств. Мотив сброса долгов вместе с государством. С экономической точки зрения таких способов списания долга всего два: либо война, либо революция. Что и происходило на протяжении всего XX века» [3, с. 36–37].

Особо беспокоит, что политико-экономический «вулкан», через который уже состоялось три глобальных извержения в XX в., находится на границах России и Европы.

И сейчас накопились все условия для четвертого извержения. Они связаны с Украиной как главным плацдармом для нового глобального извержения последующего геополитического переформатирования. В качестве одного из основных – информационно-пропагандистского направления подготовки – выступает формирование механизмов сепаратно-аннексионных конфликтов, которые вызывают более благоприятное отношение со стороны мирового общественного мнения. А западные СМИ и другие принадлежащие им информационно-политические ресурсы всеми силами доказывают и показывают, что именно со стороны России проводится аннексионная политика.

Не факт, что «вулкан» в итоге взорвется в указанном месте. Но это более вероятно. И тогда вновь, уже в четвертый раз, будет запущен проект 1918 г. «Предлагаемые границы России».

Однако есть и запасной вариант – Ближний Восток. Он тоже очень перспективен с точки зрения богатства природными ресурсами и с позиций возможных военно-политических успехов.

На переключение с основного на запасной вариант во многом влияет искусство геополитического маневра современной России.

В этих условиях как никогда прежде необходимо усиление отечественных интеллектуальных ресурсов на данном направлении. Или, как говорят в известных кругах [4, с. 10–13], наращивание потенциала оргоруужия.

Прежде всего, от этого фактора зависит выйдет ли на свой пик – взрывной, революционный – четвертая волна А-конфликтов – С-конфликтов в XXI в., или ее удастся перевести в эволюционный формат. Именно об этом размышляет один из наиболее авторитетных специалистов в этой области К.Н. Брутенц.

Он пишет в заключении своего последнего обширного исследования «Великие геополитические революции»: «Мы находимся в процессе создания нового мирового порядка. Мир, к которому привыкли, исчезает... Обеспечение относительно малоконфликтного характера изменений и приспособление к ним заинтересованных сторон, а также мира в целом, которому предстоит стать иным, будет, думается, важнейшей и труднейшей задачей первой половины нынешнего столетия» [1, с. 673].

Полностью соглашаясь с этим, добавим значимость компетенций в области владения геополитическим искусством и геополитическими технологиями со стороны высшего руководства современной России. Ибо, как и в начале XX столетия, Россия вновь выступит в качестве джокера в мировой геополитической игре.

Литература

1. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М., 2014.
2. Жирохов М.А. Семени распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб., 2012.
3. Крутаков Л. Капитальный ремонт // Коммерсант. 2015. № 8.
4. Овчинский В.С., Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологий XXI века // Изборский клуб. 2013. № 6.
5. Современная когнитология и когнитивная аналитика в контексте философской инноватики / под ред. А.М. Старостина. Ростов н/Д., 2014.
6. Piketty T. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013.

References

1. Brutents K.N. Velikaia geopoliticheskaia revoliutsiia. M., 2014.
2. Zhirokhov M.A. Semena raspada: voyny i konflikty na territorii byvshego SSSR. SPb., 2012.
3. Krutakov L. Kapital'nyi remont // Kommersant. 2015. № 8.
4. Ovchinskii V.S., Sundiev I.Iu. Organizatsionnoe oruzhie: funktsional'nyi genезis i sistema tekhnologii XXI veka // Izborskii klub. 2013. № 6.
5. Sovremennaia kognitologiya i kognitivnaia analitika v kontekste filosofskoi innovatiki / pod red. A.M. Starostina. Rostov n/D., 2014.
6. Piketty T. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013.